

Владимир Ильичев (псевдонимы Владимир Сквер, Square) — поэт, прозаик, член МОО Союза писателей России. Родился 18 апреля 1981 года в селе Курмыш Горьковской области. Учился в НГСХА (ныне НГАТУ). Прошёл курс С. Г. Тер-Минасовой «Язык, культура и межкультурная коммуникация» в МГУ им. Ломоносова. Автор нескольких поэтических сборников. Публиковался в журналах «Нижний Новгород», «Причал», «Северо-Муйские огни», на страницах сетевого проекта «МК-Сетература» и в другой литературной периодике. Инициатор проведения и куратор международных литературных конкурсов «Скромный гений» (имени Вадима Шефнера) и «Юнги жизни» (памяти родителей). Место жительства – деревня Коробцово Ярославской области.

Любовь

подборка стихов

Ты украшение истории земной,
и это — минимум, который не оспорить...
Твой пылкий разум поражает глубиной.
Твоё изящество гуляет на просторе.

О, Красота, не признающая границ,
тебе границы размечают ежедневно.
А я не то чтобы прожжённый анархист,
но вот и мне дорожный знак — не выше неба.

Я обожал тебя — ещё не повстречав,
искал твой голос между немощных и шумных.
И вот — купаюсь в удивительных речах.
И выживаю между тем в известных джунглях.

Смотрю в глаза твои — там искры из огня,
целую губы — искусительные губы,
ласкаю таинства... и, мысли вдаль гоня —
живу тобой! Других — так жадно не вдохнул бы.

Тебя — вдохнул. А ты и в лёгкие вошла,
и в красный дом с нехитрой надписью «Love Story».
И вот — мы Сила между сил добра и зла —
что тоже минимум, который не оспорить.

Старался... и мне повезло
из реальности выпасть.
А время всё капает с крыш
козлодойностью дел.
Я прячусь от серых козлов
за Твою Неизбывность,

но именно Ты говоришь:
у всего есть предел.

Не верю... что веру вобьют,
а сомнения выбьют.
Так часто бывает у них.
Но ведь Мы - не они!
Я гнёздышко всё-таки вью,
выпив боль птицей выпью.
Из музыки, фильмов и книг
вью теплейшие дни.

Меня, осторожную выпь,
очень трудно заметить.
Я больше похож на тростник,
если что-то не так.
Тут поводов много, увы,
жить в подобном секрете.
Но я не для страха возник,
и душой не обмяк.

Я верю... Подруга моя,
посмотри, как я верю!!!
Пучком тростниковым прижмись...
Дай прижмусь к Тебе сам...
И будем недвижно стоять
над болотом, над мелью,
стараться, и чувствовать Жизнь,
да на зависть козлам!

Мне кто-то суёт под крыло
полигамность на вырост,
и вере моей шепчет "Кыш!" -
знать, не видя двух стрел.
Но мне, повторю, повезло
из реальности выпасть.
А время пусть капает с крыш
козлодойностью дел.

Люблю тебя сильнее всех...
Одна строка — четыре смысла.
Четыре. Чистых. Без помех.
Не зря капканов сотню вызнал.

ЛЮБЛЮ тебя сильнее всех.
Я мог спросить при нашей встрече:
«Ты мне синица или стерх?»
Но обеднел вдруг даром речи.

Люблю ТЕБЯ сильнее всех.
Я рисовал мечту годами,
а свой художнический успех
нашёл в твоей готовой гамме.

Люблю тебя СИЛЬНЕЕ всех.
Спроси меня — откуда силы?
Я издыхал, себя изъев —
и воскресал от слова «милый».

Люблю тебя сильнее ВСЕХ.
Жила в погодах разных сказка.
Но ты одна — и дождь, и снег,
и звон ручья, и зноя ласка.

Люблю тебя сильнее всех...

Всё меньше и меньше мне хочется знать.
Не ради спокойного сна.
Хотя на сырую болотную гать -
упал бы, не чуя бревна...

Всё реже и реже я к людям стремлюсь.
И гордость моя ни при чём.
Я еле иду - ибо слушаю пульс,
что бьёт над болотом ключом.

Всё чище и чище смешные мечты.
Я снова... рыдаю от них.
И рядом со мной появляешься Ты,
Твой пульс - тоже бьющий родник.

Всё ближе и ближе ползучая тень
Тобой восхищённой толпы.
И брёвнам не выдержать стольких людей,
пределы земные скупы.

Всё чаще и чаще мне хочется стать
не ветром, так розой ветров,
которой не страшно за старую гать,
за нас, и за нашу Любовь...

Всё глуше и глуше к другим становлюсь,
и это не подлость, не месть.
Мне нравится видеть и слушать Твой пульс -
поэтому я ещё здесь.

Всё ярче и ярче Твой образ во мне.
С геральдикой розы ветров.
С моими лучами - к любой стороне.
С Твоими лучами, Любовь...

Ты бяка. Ты жестоко дразнишь
меня по тыще раз на дню.
Ох, я тебе ответ свой жёсткий
вдразню!

Отдай мне грустинки свои...
И каждой из них я шепну:

"Любезная... ну-ка, свали!
Куда-нибудь вверх, за луну.
Куда-нибудь вниз, до ядра.
В одну из известных сторон.
К наполненным грустью мирам.
К печальным богам на поклон.
А здесь - да останется Та,
которую я полюбил -
возвышенно... будто с моста
шагнул, не заметив перил.
Слетел, глубоко занырнул.
И вынырнул выше небес.
Мечтал заглянуть за луну -
туда и залез-перелез.
Хотел прикоснуться к ядру -
ядро прикоснулось ко мне,
оставив на сердце дыру
с бронёю по всей глубине.
Четыре земных стороны...
Четыре набора сторон.
Четыре чумазных княжны.
Но что мне миров перезвон,
пригодный печальным богам,
когда и безбожный мой мир,
запятнанный мой балаган,
дарует сердцам эликсир?"

Вот так я, примерно, шепну,
грустинки подальше послав;
я пятую выбрал княжну -

за то, что нашла и спасла.

Гуляем по Мерримент-стрит.
Гигантские сласти в руках.
И твой Колокольчик звенит.
И мы не грязнимся, упав...

«Любимый человек»... Неужто правда?
Неужто обо мне ты мыслишь — так?
Мой разум — рукописный том бушкрафта.
В душе моей скопился полумрак.

Но если полусвет мой пригодился —
тебе, такой лучистой и прямой —
то я, видать, придуман был Матиссом...
Придуман между летом и зимой.

Моя любовь не просит объяснений —
во власти совершенства твоего.
Не много неба в лужице весенней,
и нет в ней кроме неба ничего.

Теплеет, испаряется водица,
дано ей жить, дано ей стать дождём.
И мне с холстов Матисса вверх летится —
к тебе, я для тебя и был рождён.

Любимая... Небесный человек мой...
Прости мне искажения и муть.
С тобой судьба не кажется мне тщетной,
так будь моей всегда, и дольше будь!